

Р. А. Силантьев

НЕОЯЗЫЧЕСТВО В РОССИИ

В гостях у злой сказки

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2026

УДК 244
ББК 86372
С36

Неоязычество — деформированная форма духовности

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р26-603-0050

Совместный проект Издательства Московской Патриархии Русской Православной Церкви и Синодального отдела религиозного образования и катехизации, осуществленный с целью просвещения в сфере духовной безопасности и формирования позитивной духовности в обществе.

Силантьев Р. А.

С36 Неоязычество в России : В гостях у злой сказки. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2026. — 128 с. : ил.

Настоящая книга посвящена теме неоязыческого движения в России, имеющего определенное распространение в обществе. В книге содержится краткий экскурс истории неоязычества, обзор крупнейших течений этого движения и его субкультуры. Издание ориентировано на широкий круг читателей, однако в первую очередь окажется полезным сотрудникам образовательных учреждений.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2026
© Силантьев Р. А., текст, 2026

ISBN 978-5-908112-10-9

Историческая Русь более тысячи лет назад осознанно и решительно выбрала путь следования за Христом, то есть отказалась от язычества. Этот выбор определил всю дальнейшую судьбу нашего народа и нашего Отечества, лег в основу государственности и в основу формирования культурных идеалов нашего народа.

Однако сегодня мы становимся свидетелями попыток исказить наше прошлое, подменить подлинную духовную традицию искусственно сконструированными суррогатами. Возникают достаточно болезненные и опасные явления. К таковым относятся попытки конструировать псевдорусские языческие верования. С одной стороны, это крайне низкая оценка религиозного выбора русских людей, тысячу лет живущих в лоне Православной Церкви, а также исторического пути, пройденного православной Русью. С другой стороны, это убежденность в своем личном и узкогрупповом превосходстве над собственным народом. Это опасное заблуждение, потому что человек, подчинившийся гордыне, готовит себе личную трагедию. Вместе с тем мы должны понимать, что корни описанного явления лежат не только во внутренних особенностях отдельных личностей — они имеют общественные причины.

В этом случае приносят свои печальные плоды и игнорирование значения русского народа, и ревизия русской истории, пик которой пришелся на 1990-е годы и которая сумела если не подорвать окончательно, то серьезно расшатать веру в свой народ и в свою страну у многих соотечественников. Эти люди были вынуждены искать новое мировоззренческое пристанище либо за границей, либо в фантастических мирах, связанных с заново выдуманной национальной или религиозной группой. Насколько надорванным должно было быть национальное сознание, в каких пещерах мысли и духа оно должно было оказаться, чтобы кто-то, считая себя носителем русской национальной идеи, отказался от святых и героев родной истории, от подвигов своих предков и сделал своими кумирами нацистов и их приспешников?!

Многие из неоязыческих течений проповедуют культ силы, пренебрежение христианскими ценностями милосердия, а порой откровенно навязывают губительные взгляды. Что, может быть, самое опасное — в рамках этой так называемой культуры, вернее, псевдокультуры, формируется особое отношение к применению силы. Сила рассматривается как решающий фактор сохранения идентичности и распространения реального влияния на жизнь большинства.

Основной пафос выступлений неоязыческих проповедников связан с идеей о том, что христианство якобы исключает личный героизм и доблесть. Лживость этого тезиса очевидна, наши святые войны — лучшее тому подтверждение, но факт появления неоязычества с его культом грубой силы

и жестокости имеет место, в том числе и в армейской среде.

Нужно совершенно не знать историю русского народа, чтобы утверждать подобные глупости. Подвиг — это основа христианской жизни, которая требует огромного мужества, воли и силы духа. Слово «подвиг» происходит от слова «движение», то есть движение вперед и вверх. В подвиге всегда есть вертикальное, духовное измерение. История Церкви знает множество примеров святых, несших ратное служение. Бережно хранит память о святых войнах и Русская Православная Церковь. Святые благоверные князья Александр Невский и Димитрий Донской, праведный адмирал Феодор Ушаков, преподобный Илия Муромец, преподобные Александр Пересвет и Андрей Ослябя и сегодня вдохновляют наших воинов, сражающихся на передовой.

Неоязычество преподносится молодежи как некая альтернатива Православию — якобы более историческая, естественная и по-настоящему национальная. На деле же мы имеем дело с эклектичной смесью фантазий, элементов, заимствованных из разных культур, и откровенно деструктивных идей.

Мы знаем, как формируются религиозные группы, склонные к силовым методам воздействия на окружающее большинство. Этническая и псевдорелигиозная солидарность способствует формированию сообществ, которые, нарушая закон, терроризируют коренное население и создают крайне неблагоприятный контекст для его духовного и культурного развития. Эти тенденции угрожают нашей национальной идентичности.

Любые заигрывания с язычеством опасны. К чему они приводят, мы хорошо знаем. Достаточно взглянуть на соседнее воюющее государство, в котором неоязычники при попустительстве власти приобрели такую силу, что создали собственные военизированные подразделения, основанные на нацистской идеологии. «Язычество равно нацизму» — эту формулу необходимо иметь в голове всем симпатизантам языческих идей, продвигающих их в общественном пространстве. Не от большого ума и не от любви к Отечеству это делается, надо сказать. Скорее, напротив — от незнания истории и банального невежества. Это в лучшем случае. А в худшем — от сознательного желания навредить.

Невежество — воистину корень многих зол. Церковь всегда выступала за развитие просветительской деятельности. «Свет Христов просвещает всех» — эти слова огненной строкой проходят через всю миссию Церкви, которая свидетельствует о важности получения настоящих, глубоких знаний, качественного образования и нравственного воспитания.

Неоязычество не имеет ничего общего с подлинной историей наших предков, которые приняли христианство и обрели свет христианской истины. Именно в контексте этой религиозной традиции формировалась и развивалась та высокая русская, российская культура, которая со всей мощью вошла в контекст мировой культуры и остается притягательным фактором для многих людей, тем более что наша культура несет в себе совершенно конкретное нравственное измерение.

Печально, но попытки подогреть интерес к язычеству наблюдаются даже в образовательном пространстве. Достоинно глубокого сожаления, что руководители и педагоги в некоторых школах пытаются переформатировать на славянский манер популярный в западных странах шабаш — так называемый Хеллоуин; честно говоря, праздником даже язык не поворачивается такое назвать. Под патриотическим предлогом предлагается переименовать «Хеллоуин» в мероприятие «Велесова ночь», чтобы придать оттенок якобы исконно славянского праздника. Такая подмена ценностей, фальсификация национальной истории, умаление роли христианства в созидании государственности нашего народа есть некий вызов подлинным ценностям Русского мира.

Что это, если не фальсификация национальной истории, подмена духовных ценностей и пощечина русской культуре? В ответе на такого рода действия нельзя проявлять инертность и равнодушие. Это не пустяки, это не сказки, это не игра молодежи — нет, совсем другое. Важно делать все возможное, чтобы предотвратить внедрение этих ложных и опасных символов в сознание наших детей, тем более в определенных средах эти символы охотно принимаются.

В последнее время появилась новая мода устанавливать фигуры языческих божеств для привлечения внимания туристов. Языческие идолы — это именно идолы, то есть религиозные символы, а не какие-то арт-объекты, как это пытаются порой представить. Наши благочестивые предки низвергали идолов, и не потому что были некультурными

Неоязычество — деформированная форма духовности

людьми, а потому что понимали: речь идет не о культурном факторе, но о большой опасности для духовной жизни.

Происходит некое сращивание неоязычества со всевозможными оккультными и эзотерическими практиками, которые рекламируются без всяких ограничений и превратились просто в бизнес. Вот почему проблема неоязычества требует как духовно-просветительских усилий Церкви, так и мер государственного реагирования, когда это течение приобретает откровенно деструктивный характер.

Распространение и поддержка неоязыческих идей — одна значимых внутренних угроз России и нашей духовно-культурной идентичности. Необходимо внимательно отнестись к этой теме и подумать о том, как бы мы могли ответить — богословски, культурологически, исторически. Общество имеет право на защиту. Появление соответствующих статей, общественные дискуссии, привлечение к ним представителей научного, культурного, религиозного сообществ и должно быть нашим ответом на реальные угрозы нашей идентичности.

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ

Назад в «ЗОЛОТОЙ ВЕК»

В последние годы российские религиоведы и теологи все чаще обращаются к теме неоязычников, чья численность в России выросла до полумиллиона человек. Начала даже формироваться новая прикладная дисциплина — погановедение (от лат. *paganism* и русского слова «поганый»), которая исследует данный яркий феномен. Действительно, по разнообразию своих доктрин и насыщенности их фантастическими элементами неоязычники уверенно опережают любое другое религиозное движение. Впрочем, высокий интерес к неоязыщикам обусловлен не только их вероучением. Немало людей в России и в мире верят в сказки, обожествляя мышку Гайку из мультсериала «Чип и Дейл спешат на помощь», представляя себя эльфами и джедаями, но сказки эти добрые, тогда как у неоязычников они злые. А вера в злые сказки часто побуждает к злым действиям, которые в корне отличают неоязычников от мирных толкиенистов.

Неоязычников не следует путать с язычниками традиционными, исторически сложившимися. Неоязычество зиждется на симулякрах — копиях никогда не существовавшего оригинала, а декларируемая ими реконструкция древних обрядов на практике всегда оказывается обычным

фантазированием. Исторически же сложившиеся язычники, к которым в России относится часть марийских политеистов и шаманистов Сибири, имеют преемственность и могут проследить свои корни в прошлых веках. Их обряды и боже-ства не были придуманы нашими современника-ми, хотя нельзя отрицать проникновения новодела и к ним.

В основе всех неоязыческих доктрин лежит исто-рическая (а нередко еще лингвистическая, меди-цинская, юридическая и экономическая) конспи-рология. Только радикальная ревизия истории, подмена реальных событий вымышленными, соз-дает предпосылки для обоснования их нужности и полезности. При этом вся конспирология тако-го толка сводится к простейшей схеме: раньше был «золотой век», потом пришли христиане (иудеи, мусульмане, буддисты) и всё испортили, поэтому надо вернуться к истокам.

Действительно, такая концепция «золотого века» не просто идеализирует прошлое и предлагает вер-нуться к истокам, но и обозначает злые силы, кото-рые этот век прекратили. Итальянский философ-язычник Юлиус Эвола († 1974), чьи идеи оказали серьезное влияние на отечественных неоязычников, пишет следующее: «Только на Западе с распро-странением семитской религии и семитского духа про-изошла окончательная и бесповоротная катастро-фа. Раннее христианство с трансцендентальностью своих ценностей, тяготевшее к ожиданию того Цар-ствия, которое *не от мира сего* (Ин. 18:36), с характер-ной семитской волей к покорности Богу и к смире-нию, разрушила тот “солнечный” синтез духовного

и политического могущества, синтез королевского и божественного, который знал древний мир»¹.

Из данной концепции логично вытекает христи-анофобия, которая часто сочетается с антисеми-тизмом и несколько реже — с русофобией. Непри-язнь в первую очередь к православным христианам отличает всех неоязычников, самые радикальные из которых открыто разжигают рознь на этой поч-ве и призывают к расправам. Сотни неоязыческих книг, статей, листовок и песен признаны экстре-мистскими материалами, многие организации нео-язычников запрещены.

Помимо разжигания ненависти на религиоз-ной и национальной почве, неоязычникам свой-ственны и другие преступления. В 2008 году нео-язычники взорвали бомбу в Никольской церкви в московском районе Бирюлево Западное, где только по счастливой случайности не погибли люди. В 2009 году они устроили поджог в Казан-ском храме Санкт-Петербурга, а во Владимире неоязычник бросил взрывпакет в окно храма рав-ноапостольных Кирилла и Мефодия. В 2010 году неоязычники подожгли часовню святого Алексан-дра Невского в Орле, а в августе 2013 года — петер-бургский храм святого апостола Петра. В 2014 году в Южно-Сахалинске неоязычник расстрелял при-хожан Воскресенского кафедрального собора, убив двух и ранив семерых человек, а в 2015 году неоязычник-сатанист принес в жертву четверых жителей Свердловской области. Фиксировались

¹ Эвола Ю. Языческий империализм / пер. с немецкого А. Дугина. М., 1990. С. 3.

также нападения неоязычников на мусульман, иудеев и буддистов, при этом на самих неоязычников никто целенаправленно не нападал, и все их потери сводятся к единичным осквернениям капищ.

Ряд неоязыческих групп активно пропагандирует сепаратизм, выступая за отделение от России Сибири или Кубани, а группы кластера некрокоммунистов и «живых нелюдей» вообще отрицают существование нашего государства. Славянские и германо-скандинавские неоязычники часто занимаются реабилитацией нацизма, а якутское, осетинское, чувашское неоязычество склонно к русофобии. Повальное увлечение неоязычников конспирологией во многих случаях приводит к распространению фейков, отказам от медицинской помощи и нормального образования, изуверским ограничениям в пище.

Визитной карточкой неоязычников, особенно их славянского направления, помимо искажения истории, стало так называемое лингвофричество, сводящееся к искажению русских слов и придумыванию им новых значений. Этруски — «это русские», Лондон — «лоно Дона», «Расея» от имени египетского бога Ра и «женчина» вместо «женщина» являются типичными маркерами лингвофриков, которые изобрели десятки новых слов и исковеркали сотни старых.

Тому, что неоязычники увеличили свою численность и стали создавать больше проблем, есть несколько объяснений.

Во-первых, это следствие успешной борьбы с другими нетрадиционными религиозными нап-

равлениями. Запрет двухсоттысячной секты Свидетелей Иеговы, деградация крупных сект мунистов, саентологов, виссарионовцев и множества неоиндуистских групп, исчезновение «Белого братства» и «Аум синрикё» расчистили поле для неоязычников, ряды которых пополнили в том числе и бывшие адепты вышеперечисленных групп.

Во-вторых, распространение неоязычества тесно связано с увлечениями магией и оккультизмом, которые никуда не ушли из российского общества. Магический салон вполне может оказаться неоязыческой группой, а неоязыческая секта определить своей специализацией гадание или наведение порчи.

В-третьих, к язычеству терпимо и даже с симпатией относилась советская власть, что нельзя сказать об ее отношении к христианству. Из-за этого неоязычество приобрело популярность не только в среде неонацистов, у которых оно стало доминирующим религиозным направлением, но и в среде коммунистов. Так появились десятки групп, где вера в Перуна и Одина гармонично сочетается с почитанием обожествленных советских вождей, особенно Сталина и Ленина.

В-четвертых, распространению неоязычества нередко содействуют региональные власти, которые видят в нем новую возможность для привлечения туристов. Мол, православное христианство везде одинаково, а неоязыческие обряды имеют выраженные региональные особенности и ввиду своего новодельного характера легко трансформируются под нужды туристического кластера. Провозглашение случайных локаций «местами силы», насыщение их идолами под видом арт-объектов,

поощрение языческой практики повязывания ленточек (в качестве подношения духу места) весьма распространено в наших пределах.

Неоязычество привлекает людей, особенно представителей интеллигенции, которые не удовлетворены текущим положением своих народов и хотят его кардинально поменять через новые подходы. Среди этого сегмента целевой аудитории особенно много радикалов, которые нашли в неоязычестве подходящий инструмент для разжигания ненависти к людям иной национальной принадлежности. Мировые религии плохо подходят для подобной практики, поскольку не делят людей по цвету кожи и языку, в то время как в язычестве всех типов можно увидеть немало примеров дихотомии член нашего рода/племени — враждебный чужак. Именно поэтому неоязычество в форме вотанизма стало самым распространенным вероубеждением в среде неонацистов.

Для военнослужащих, бойцов частных военных компаний (ЧВК), исторических реконструкторов и спортсменов привлекательным показался популярный у неоязычников культ силы, в котором бесстрашные воины Перуна или Одина противопоставляются слабым христианам, якобы умеющим только подставлять щеки своим врагам². Действительно, принять христианскую заповедь о любви

² В основе подобных суждений лежат неверно понимаемые слова Господа Иисуса Христа, которые Он произнес в Нагорной проповеди: *«Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»* (Мф. 5:39). Это наставление носит личный характер и касается поступков, совершаемых против нас самих и не имеющих общественного значения.

к врагам³ бывает сложно, для этого нужны желание и готовность жить по Евангелию, в то время как неоязычество предлагает полагаться на животные, по сути, инстинкты.

Неоязыческая пропаганда экологизма, сближения с природой, тоже нашла отклик у многих людей. Предки большинства граждан постсоветского пространства были крестьянами, поэтому тяга к возвращению в деревни у многих сохранилась. Такую тягу заметно усилили распространенные в медицинской и биологической конспирологии мифы о катастрофическом загрязнении атмосферы в городах, резком ухудшении питания через введение в рацион генно-модифицированных продуктов и в целом плохой энергетики урбанистических пространств.

Вышеперечисленные аттрактивные позиции⁴ неоязычества смогли привлечь в его ряды сотни тысяч людей, однако они же выявили и его слабые места. Опора на вымышленную историю не позволила создать единую вероучительную систему даже в рамках неоязычества небольших народов, например алтайцев. Каждый идеолог неоязычества фантазировал по-своему, и даже взаимный плагиат идей не спасал ситуацию. Одни защищали подлинность «Велесовой книги» и прочих источников такого же уровня достоверности, строя на

³ Суть заповеди о любви к врагам ясно выразил святитель Филарет (Дроздов; † 1867): «Гнушайтесь убо врагами Божиими, поражайте врагов Отечества, любите враги ваша».

⁴ Аттракция — это процесс формирования привлекательности одного человека для другого, механизм формирования привязанностей, дружеских чувств, симпатий.

них свое вероубеждение, другие позиционировали себя визионерами, утверждая, что все нужные знания получают от предков, третьи честно признавали отсутствие достаточных знаний о дохристианских культурах и пытались придумать их заново.

Такая ситуация породила удивительное многообразие групп, часто враждебных друг другу. Все попытки неоязычников объединиться в рамках хотя бы одного направления — например, славянского родноверия или германо-скандинавского асатру — успеха не имели. Сопоставимый по численности последователей постсоветский протестантизм, также состоящий из множества сект, выглядит гораздо более однородным и консолидированным.

Краткая история российских неоязычников и их основные группы

История неоязычества как такового началась не в России, а в Западной Европе конца XIX века.

Интерес к дохристианской Руси и славянским мифам присутствовал у А. К. Толстого, А. А. Афанасьева, Н. А. Римского-Корсакова, В. М. Васнецова, И. Я. Билибина, некоторые писатели (М. Д. Чулков, Г. А. Глинка, А. С. Кайсаров) придумывали новых славянских богов, но ни о каких религиозных построениях речи тогда не шло. А вот австрийско-немецкий оккультист Гвидо фон Лист с 1890 года начал разрабатывать эзотерические концепции, связанные с восстановлением первоначальных культов верховного божества древнегерманского и скандинавского пантеона — Вотана (Одина).

Гвидо фон Листом и его единомышленником Ланцем фон Либенфельсом было создано оккультное учение ариософия, в котором присутствовали и культ ариев с их «золотым веком», и почитание бога Вотана, и яростное антихристианство. Существует мнение, что и правосторонняя свастика как якобы древний арийский символ была предложена именно Гвидо фон Листом. Именно ариософия

легла затем в основу германского неоязычества и эзотерического нацизма.

Постепенно неоязыческие идеи стали проникать и на территорию Российской империи. Известно, что будущий советский маршал М. Н. Тухачевский еще в годы Первой мировой войны открыто демонстрировал поклонение Перуну и другим богам, а в 1923 году направил в Совнарком предложение объявить язычество государственной религией РСФСР. Впрочем, это могло быть формой его издевательства над коллегами.

Первые неоязыческие общины стали возникать на Западной Украине перед Великой Отечественной войной силами малороссийского литератора В. П. Шаяна, впоследствии взявшего себе титулы «Обновителя веры» и «Волхва Твердыни здравомыслия». В 1943 году Шаян основал во Львове неоязыческий «Орден рыцарей Бога Солнца», члены которого давали характерную присягу: «Верю в Сварога, Бога наших прапредков, единого Многопроявляющегося, которого как высшее Божество под разными именами почитали, которому молились и в которого веровали наши прапредки.... Верю в Высшее начало Космической творчести, что его под именами Перуна, Свантевита, Дажбога и многочисленными другими народы признавали и почитали...»

Владимир Шаян, его ученик Лев Силенко (Орлигора) и другие неоязычники Ордена влились в ряды нацистской Украинской повстанческой армии.

После войны украинское неоязычество дорабатывалось в эмигрантской среде Канады и США, а в конце 80-х годов XX века его адепты стали

возвращаться в СССР. Впрочем, интересные вещи происходили и в самом СССР. «В конце 1930-х — начале 1950-х годов на самом высоком правительственном уровне в СССР приходят к целесообразности использования архетипичных языческих символов в целях контрпропаганды (Православная Церковь, германский оккультизм)»⁵.

В послевоенный период несколько деятелей занимались организацией нового религиозного движения в СССР, однако наибольший вклад в формирование неоязычества внес диссидент Алексей Добровольский. Будучи лидером банды московских неонацистов под названием «Российская национально-социалистическая партия», он призывал бить «ментов и коммунистов», поэтому вскоре был пойман и осужден. В колонии Добровольский познакомился с нацистом Станиславом Арсеньевым-Хоффманом, о котором вспоминал так: «...мой старший “партайгеноссе” самым естественным образом соединял в себе архаику языческой духовной культуры и рафинированное университетское образование, романтическую фантазию и трезвую оценку современности, вечное и настоящее».

После освобождения Добровольский стал конструировать славянское неоязычество ровно по шаблонам нацистских идеологов, не забыв даже предложить в качестве его главного символа восьмилучевую свастику-коловрат, которая была

⁵ *Наговицын А. Е., Гаврилов Д. А.* О современных тенденциях возрождения традиционных политеистических верований // *Schola-2004. Сборник научных статей философского факультета МГУ. М., 2004. С. 180.*

изобретена в 1923 году польским художником Станиславом Якубовским под названием «солнышко». Более того, ведущий российский исследователь неоязычества Р. В. Шиженский смог обнаружить в книгах Добровольского, сменившего имя на Доброслав, прямые заимствования из трудов первого руководителя нацистской спецслужбы «Аненербе»⁶ Германа Вирта.

«Анализ базовых элементов мировоззренческой основы учения Доброслава позволяет включить в перечень его “учителей от идеологии” профессора Германа Феликса Вирта, известного специалистам как глава общества “Аненербе” (“Наследие предков”). Кроме того, Вирт — автор ряда исследований (“Священная Протописьменность”, “Происхождение человечества”), издатель и ярый защитник древнефризской рунической книги (подлинность которой вызывает большие сомнения) “Хроника Ура Линда”. Изучение текста последней (в переводе и с комментариями А. В. Кондратьева) позволяет определить общее, а местами и полностью идентичное в концепциях Г. Ф. Вирта и А. А. Добровольского», — указывает Шиженский в своей статье «Опыт сравнительного анализа текстов А. А. Добровольского и Г. Ф. Вирта (к вопросу об источниковой базе российских неоязычников)»⁷.

⁶ Полное название — «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков» — организация, существовавшая в 1935–1945 годах в нацистской Германии.

⁷ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mesoeurasia.org/archives/8604>.

Таким образом, славянское неоязычество оказалось не только совокупностью злых сказок, а злых нацистских сказок, прощальным приветом от оккультистов Третьего рейха.

Погановеды указывают, что неоязычники появились среди диссидентов уже в 60-х годах XX века, однако общины из них стали формироваться в 1970–1980-х годах. Тогда вторым по значимости после Добровольского (Доброслава) идеологом неоязычников стал арабист Валерий Емельянов, опубликовавший нашумевшую книгу «Деосионизация». От последовательной борьбы с евреями и сионистами он пришел к отрицанию христианства, которое объявил антиславянской провокацией. В 1980 году Емельянов убил и расчленил свою жену, заподозренную в связях с «жидомасонами», был признан невменяемым и отправлен на принудительное лечение. Этот печальный факт не особенно повредил его популярности у неоязычников, у которых он известен под именем Велемир.

После распада СССР неоязыческие группы стали возникать в большом количестве, значительно выросло их разнообразие. В некоторых субъектах нашей страны неоязычники смогли зарегистрироваться и даже создать централизованные религиозные организации, однако в подавляющем большинстве действуют без регистрации.

культы // Неоязычество на просторах Евразии / сост. сб. В. А. Шнирельман. М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001.

124. Яшин В. Б. Русское неоязычество в контексте проблемы религиозно-политического экстремизма // Научный вестник Омской академии. 2014. № 1.

125. Яшин В. Б. Современное русское неоязычество в региональном измерении: сибирская версия // Научный вестник Омской академии 2014. № 1.

Содержание

<i>Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.</i>	
Неоязычество — деформированная форма духовности	3
Назад в «золотой век»	9
Краткая история российских неоязычников и их основные группы	17
Основные течения неоязычников	22
Родноверческий кластер	22
«Союз вenedов»	23
«Круг языческой традиции»	24
«Союз славянских общин славянской род- ной веры»	25
«Велесов круг»	26
Псевдорусский сепаратизм	26
Некрокоммунисты	33
Древнерусская англистическая церковь православных староверов-инглингов	45
«Схрон еж словен»	47
«Партизанская правда партизан»	47
«Бажовцы»	48
«Волшебное войско Руси»	49
«Троянова тропа»	49
Кластер германо-скандинавских неоязычни- ков (последователи Асатру-Трота)	50
Иные межрегиональные движения и секты	53

«Звенящие кедры России»	53
Сатанизм	55
Региональные движения и секты	58
Тюркское неоязычество	58
Северная Осетия	65
Отличительные особенности и субкультура неоязычников	67
Заключение	78
Краткий неоязыческий глоссарий	83
Иллюстрации	91
Библиография	107

*Духовно-просветительская
православная литература*

Р. А. Силантьев

Неоязычество в России

В гостях у злой сказки

Главный редактор
*епископ Балашихинский
и Орехово-Зуевский Николай*

Заведующая редакцией
И. Черкесова
Редактор *И. Черкесова*
Корректор *М. Бедненко*
Дизайн обложки *С. Хидояттов*
Верстка *М. Алимпиев*

Подписано в печать 26.02.2026
Формат 84×108/32. Объем 4,0 печ. л.
Печать офсетная. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, 18

Оптовый отдел реализации:
(499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35

e-mail: books@rop.ru; <http://www.rop.ru>